

RU

Феномен Хора Турецкого в парадигме современного музыкального искусства: специфика художественной модели

Ферзба Г. О.

Аннотация. Цель исследования – выявить специфику художественной модели творчества Хора Турецкого как феномена современной музыкальной культуры. В статье поднимаются вопросы сущностных особенностей Хора Турецкого, выраженных в его художественной модели творчества, и социокультурных аспектов, обеспечивающих массовую популярность коллектива. Особое внимание в работе автор акцентирует на сравнительном анализе моделей творчества классического кроссовера и Хора Турецкого для нахождения места феномена Хора Турецкого в иерархии современного музыкального искусства. Научная новизна исследования феномена Хора Турецкого заключается не в простом описании его деятельности, а в переходе на системный уровень анализа, который позволяет вскрыть уникальные приемы его работы и культурного воздействия на формирование выверенных стратегий в сфере массового музыкального искусства. Эта новизна проявляется в переводе феномена из разряда коммерчески успешных проектов в разряд релевантных объектов фундаментального знания о ключевых процессах в современной культуре России и постсоветского пространства, предлагая инструментарий для ответа на вопросы выработки механизмов достижения наиболее важных целей творческой и коммерческой направленности в определенных временных рамках и обществе. В результате исследования установлено, что Хор Турецкого создал целостную модель творчества, где академическая вокальная техника служит базовой профессиональной основой, а классический кроссовер эволюционировал от простого совмещения жанров к их тотальному сплаву. Перформанс подчинен социокультурным запросам и коммерческим ожиданиям. Благодаря этому репертуар, состоящий из узнаваемых хитов, становится эффективным инструментом для формирования и удовлетворения ностальгических настроений аудитории.

EN

The phenomenon of the Turetsky Choir in the paradigm of contemporary musical art: specifics of the artistic model

G. O. Ferzba

Abstract. The aim of the research is to identify the specific characteristics of the Turetsky Choir's artistic model as a phenomenon of contemporary musical culture. The article addresses the essential features of the Turetsky Choir, as expressed in its artistic model, and the socio-cultural aspects that ensure the collective's widespread popularity. Particular attention is given to a comparative analysis of classical crossover models and that of the Turetsky Choir, seeking to position the Turetsky Choir phenomenon within the hierarchy of modern musical art. The scientific novelty of the study of the Turetsky Choir phenomenon lies not in a mere description of its activities, but in a shift to a systemic level of analysis. This systemic approach allows for the uncovering of its unique working methods and cultural impact on the formation of refined strategies within the realm of mass musical art. This novelty manifests in elevating the phenomenon from merely commercially successful projects to relevant objects of fundamental knowledge concerning key processes in contemporary culture of Russia and the post-Soviet space. The work offers a toolkit for addressing questions related to developing mechanisms for achieving the most important creative and commercial goals within specific timeframes and societal contexts. As a result of the research, it has been established that the Turetsky Choir has created a holistic artistic model where academic vocal technique serves as the basic professional foundation, and classical crossover has evolved from a simple combination of genres

to their total fusion. Performance is subordinated to socio-cultural demands and commercial expectations. Consequently, a repertoire consisting of recognizable hits becomes an effective tool for both generating and satisfying the audience's nostalgic sentiments.

Введение

Реалии современного искусства ставят перед исследователями и представителями научного музыкального сообщества сложные задачи. Их масштабность и многогранность требует комплексных подходов в изучении и обобщении теоретического и практического опыта для выделения основных черт отдельно взятого направления (течения, жанра) в сфере популярной музыки. К такому направлению можно отнести феномен Хора Турецкого, являющийся значимым объектом для исследования развития классического кроссовера.

Л. И. Данько (2013) утверждает, что основу классического кроссовера составляет синтетическая природа музыкального стиля. Стилем признается закономерность, вследствие которой «единство формы и содержания» преобразовывается в «законченное целое» (Попкова, 2013). Стержневой конструкцией классического кроссовера является классическая музыка или вокал, исполненные на высоком профессиональном уровне. А. В. Денисов (2007) обращает внимание на факт непрекращающегося существования данной музыки в классической форме с сохранением в себе взаимодействующих функций.

Чтобы перейти к рассмотрению специфики художественной модели Хора Турецкого, необходимо обратить внимание на релевантность определения ее места в иерархии музыкальной культуры. Мнение профессионального сообщества по данному вопросу разделилось. Одни относят ее к русскому классическому кроссоверу (Густякова, 2020; Журковой, 2012; Уварова, Божко, 2022), а вторые (Марголис, 2012; Степанова, 2019) – не видят «чистокровной» принадлежности к направлению, признавая в ней обособленную художественную структуру, консолидирующую классические каноны с концепцией культурно-массовой востребованности. В статье предлагается рассматривать модель Хора Турецкого как «абсолютный кроссовер» или «хор-представление мега-формата», где превалируют принципы гиперболизации и театрализации.

Основная проблема исследования заключается в выявлении системного принципа, который превращает набор элементов (академический хор, песня, шоу) в целостный и уникальный феномен. Это принцип культового статуса через гиперболизацию, где любая музыкальная форма трансформируется в гимн, а концерт – в коллективный ритуал, опирающийся на специфический культурный код.

Актуальность разработки темы выходит далеко за рамки музыковедения. Изучение художественной модели творчества Хора Турецкого позволяет понять диапазон интереса и причинно-следственные связи, вызывающие привязанность к современной музыке, что делает тему не просто актуальной, а ключевой для музыковедческих наук. Данное исследование дает возможность: идентифицировать социально-культурные ожидания (идентичность, наполненность эмоциями); изучить концептуальную направленность музыкального искусства XXI века (смешение стилей, визуализация); показать возможные варианты и идеи, применяемые на практике в сфере культуры.

Чтобы достичь цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- представить сущностные особенности художественной модели творчества Хора Турецкого;
- определить место модели творчества Хора Турецкого в иерархии современного искусства;
- проанализировать социокультурные аспекты массовой популярности феномена Хора Турецкого.

Методы исследования. Синкретическая природа феномена Хора Турецкого требует интеграции методологий посредством системного подхода, в котором неразрывно связаны музыкальная технология, сценическая практика, репертуарная политика, коммуникативная стратегия, социокультурный контекст. Это даст возможность выявить уникальные черты феномена, способствующие признанию его высокохудожественного уровня и коммерчески обеспеченного статуса. Используемые методы: системного анализа (изучение неразрывного единства академической и современной музыки), сравнительного анализа (выявление различий между моделями творчества Хора Турецкого и классического кроссовера), семиотического и культурологического анализа (толкование визуальной и репертуарной символики Хора Турецкого и классического кроссовера), социокультурного пространства (изучение критериев популярности Хора Турецкого), музыкальной интерпретации (познание творческой свободы при выборе трактовки музыкальных произведений).

Решение задач, указанных в исследовании, стало выполнимым на основании теоретической базы, состоящей из работ, освещающих особенности музыкальной культуры XX-XXI веков (Адорно, 1959; Андерсон, 2001; Асафьев, 1982; Конен, 1994; Лихачев, 1979; Лосева-Демидова, 2009; Попкова, 2013); посвященных классическому кроссоверу как направлению, синтезирующему элитарное и массовое в музыкальном искусстве (Данько, 2013; Журкова, 2012; Таюшев, 2010; Цукер, 1993); раскрывающих вопросы коммерческой направленности современного искусства, его жанров и направлений (Костюк, 2008; Моряхин, 2009; Шехтер, 2012).

В ходе исследования использовались работы о традициях хорового пения и деятельности Хора Турецкого (Марголис, 2012; Степанова, 2019; Уварова, Божко, 2022).

Материалами исследования послужили студийные и концертные записи классического кроссовера (А. Бочелли, Х. Каррераса, Ф. Паньи, П. Поттса, Д. Хворостовского) и Хора Турецкого; аудиовизуальные произведения (концерты, клипы, документальные фильмы).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты (понимание структурных особенностей арт-проектов, нахождение места в нише современной музыкальной культуры, постановка творческих

и коммерческих целей) могут быть использованы в сфере культурологии, музыковедения, социологии искусства, менеджмента, а модель – стать примером для изучения успешных стратегий продвижения академических и псевдоакадемических проектов.

Обсуждение и результаты

Становление и развитие Хора Турецкого как успешного арт-проекта с мировым именем происходило на протяжении многих лет, начиная с конца прошлого века по сегодняшний день. Амплитуда его творческих исканий колеблется от проектов по возрождению еврейской духовной музыки до масштабных шоу. Востребованность коллектива на международном уровне и внутри страны, высокохудожественный уровень подачи материала (вне зависимости от тематики, программ и репертуара), коммерческая самодостаточность и медийная зрелость вызывают интерес к изучению феномена Хора Турецкого посредством выявления конфигурации художественной модели творчества.

Чтобы представить сущностные особенности художественной модели творчества Хора Турецкого, необходимо провести комплексный анализ ее функционирования сквозь призму следующих синкретических основ:

1. Вокально-исполнительский фундамент, выраженный в опоре на академизм как базу для синтеза и профессиональную основу, что обеспечивает:

- тембровое разнообразие и идентифицируемость. Каждый участник обладает уникальным тембром, позволяющим выстраивать многоголосную фактуру, при которой голоса функционируют как инструменты оркестра;

- мощный звук. Техника пения без усиления, создает эффект «стены», монументальности и сакральности даже при работе с профанным материалом;

- универсальность техники. Академическая база позволяет безупречно исполнять произведения любой сложности и стилистики (от опер до рока).

2. Аранжировочно-фактурный подход, где хор замещает функции симфонического оркестра и рок-группы, что проявляется в:

- оркестровке голосом. Партии басов исполняют роль бас-гитары и контрабаса; тенора и баритоны – медных духовых инструментов; сопрано и альты – струнных и деревянных духовых. Это вызывает ощущение *human orchestra*», где вокальная полифония выходит на первый план, а инструментальное сопровождение часто минимально или выполняет ритмическую функцию;

- фактурной плотности. Многосоставность коллектива позволяет создавать чрезвычайно насыщенные, многоплановые аранжировки, что визуализируется через пространственно-сценическое расположение артистов.

3. Репертуарная стратегия, базирующаяся на эклектике как системообразующем фундаменте. Репертуар коллектива строится по принципу сознательной и тотальной контаминации, направленной на максимальное расширение аудитории. Стратификация репертуара состоит из пластов: академический, советский, международный поп и рок, этнический. При этом наблюдается снятие стилевых иерархий. Все пласты уравниваются и подаются в единой аранжировочной манере, что стирает границы между «высоким» и «низким» искусством. На тенденцию к «синтезированию и подвижности границ между жанрами» указывает А. Цукер (1993, с. 39). С. Лосева-Демидова (2009) утверждает, что это достоинство можно отнести к кроссоверу, развитие которого способствует потребительским запросам на преломление границ «элитарного» и «массового» в музыкальном искусстве.

4. Семиотика сценического представления, основанная на принципах театрализации и ритуала. Концертное исполнение представляет собой не камерный акт, а масштабное театрализованное шоу, в котором наличествуют:

- визуальный код. Единый стиль костюмов, строгая сценическая координация, использование сложного светового оформления;

- эмоциональный максимализм. Каждая композиция инсценируется как мини-спектакль с гипертрофированной эмоциональной подачей (пафос, трагедия, лирика). Это формирует не дискурс, а эмоциональный шок;

- ритуальность. Концерт с советским и военным репертуаром приобретает черты ритуала, активизирующего общую историческую память и идентичность.

5. Социокультурный дискурс, выполняющий консолидирующую функцию для постсоветской аудитории, которая проявляется посредством:

- ностальгического нарратива. Через музыку воссоздается и героизируется «советский миф», что находит глубокий отклик у поколения 40+;

- конструирования «национальной классики». Произведения советской эстрады и военные песни подаются с тем же уровнем пафоса, что и оперная классика, легитимируя их в статусе «новой классики» для массового сознания.

Таким образом, Хор Турецкого представляет собой уникальную синкретическую модель творчества, в которой академизм является не декорацией, а технологическим фундаментом. Классический кроссовер трансформируется из диалога в тотальный синтез с размытыми межжанровыми границами. Сценическая реализация подчинена законам шоу-бизнеса и массового театра. Репертуар становится инструментом формирования и удовлетворения коллективной ностальгической потребности.

Для определения места Хора Турецкого в типологии классического кроссовера необходимо провести сравнительный анализ художественных моделей творчества Хора Турецкого и классического кроссовера

и выявить их дифференцирующие признаки. При данном анализе рассматриваются модели творчества классического кроссовера (Il Divo, Andrea Bocelli, Sarah Brightman) и Хора Турецкого как самостоятельные художественные системы, возникшие в русле общей тенденции к стилевому синтезу, но реализующие разные стратегии. В качестве критериев сравнения были избраны разноплановые характеристики (философской и эстетической доминанты, исполнительской основы, вокальной техники, аранжировочного подхода, репертуарной стратегии, природы сценического представления, коммуникативной стратегии, социокультурной функции), с помощью которых легче подтвердить разность художественных моделей и их подходов.

Следует начать сравнительный анализ с философской и эстетической доминанты. Классическому кроссоверу характерны синтез и адаптация, сглаживание граней между академической и попмузыкой в целях создания эстетизированной продукции. Хору Турецкого – гиперболизация и театрализация, преобразование контента в монументальное шоу, где масштаб становится главным содержанием.

Различными являются исполнительская основа и состав. Для модели классического кроссовера характерны солист, малая группа с упором на тембре и харизме исполнителя. В Хоре Турецкого присутствует расширенный хор с доминированием коллективного, мощного звучания с подчинением индивидуальности общему замыслу.

Также отличается и вокальная техника. Для модели классического кроссовера характерна гибридная техника исполнения, соединяющая элементы академической школы (оперное вибрато, высокая позиция) с эстрадной манерой (прямой звук, использование микрофона). Для Хора Турецкого – академическая техника (пение без усиления), используемая как фундамент для сочинений любой направленности. В части аранжировочного подхода для модели классического кроссовера свойственен инструментальный синтез. Классика или поп-хит аранжируется для оркестра или его имитации с добавлением эстрадной ритм-секции. Хор Турецкого использует вокальный синтез, замещая оркестр. Голос имитирует инструменты. Инструментальное сопровождение минимальное или ритмическое.

Репертуарная стратегия носит диаметрально противоположный характер. В классическом кроссовере – селективная эклектика, отбор международных хитов, неаполитанских песен, реже – оперных арий. Материал универсален и деконтекстуализирован. В Хоре Турецкого – тотальная эклектика со смешением страт (академическая музыка, советская эстрада, военные песни, зарубежный рок, поп, фольклор). Репертуар тщательно выверен для целевой аудитории.

В отношении природы сценического представления классическому кроссоверу свойственны концертные формы, а Хору Турецкого – романтизированные шоу, направленные на создание атмосферы утонченности и лиризма. Коммуникативная стратегия в классическом кроссовере – глобализованная, обращенная к универсальным эмоциям и общеизвестным хитам. В Хоре Турецкого – локальная, с глубокой опорой на ностальгический дискурс и культурные коды постсоветского пространства.

Социокультурная функция также разнонаправленная. У классического кроссовера – эстетизация развлечений, доступность элитарной классики и придание весомости популярной музыке. В Хоре Турецкого – консолидация, ритуал, направленные на возрождение коллективной памяти и идентичности через произведения, возведенные в ранг современной традиции.

Сравнительный анализ художественных моделей Хора Турецкого и классического кроссовера представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ художественных моделей творчества Хора Турецкого и классического кроссовера

№ п/п	Критерий сравнения	Классический кроссовер	Хор Турецкого
1	Философская и эстетическая доминанта	Синтез и адаптация, стирание границ между классической и популярной музыкой	Гиперболизация и театрализация, трансформация в грандиозное шоу
2	Исполнительская основа и состав	Солист, небольшая группа с акцентом на харизме исполнителя	Расширенный хор с превалированием могущества коллективного звукоизвлечения
3	Вокальная техника	Гибридная – синтез академической школы и эстрадной манеры исполнения	Академическая – классический вокал как исполнительская основа для разноплановых произведений
4	Аранжировочный подход	Инструментальный синтез. Аранжировка для оркестра	Вокальный синтез. Голосовая имитация инструментов
5	Репертуарная стратегия	Селективная эклектика – выборочность и универсальность контента	Тотальная эклектика с четкой ориентацией на целевую аудиторию
6	Природа сценического представления	Концертные формы общей направленности	Романтизированные шоу, нацеленные на лирический настрой
7	Коммуникативная стратегия	Глобализованная, обращенная к универсальным эмоциям и общеизвестным хитам	Локальная, с глубокой опорой на ностальгический дискурс и культурные коды постсоветского пространства
8	Социокультурная функция	Доступность классической музыки, поднятие статуса популярной музыки	Консолидация, ритуал, возведенные в ранг современной традиции

Анализ социокультурных аспектов массовой популярности феномена Хора Турецкого показывает, что это не просто удачная бизнес-модель, а точное попадание в культурный запрос эпохи. Особенности указанных

аспектов лежат в нескольких взаимосвязанных плоскостях социокультурного пространства. Прежде всего, это аспект преодоления культурного разлома после распада СССР (разрыв с прошлым, обесценивание идеалов). Хор Турецкого, с одной стороны, на новых условиях возобновляет наследие советского искусства. Песни, несущие мощный эмоциональный заряд («День Победы», «Хотят ли русские войны»), минуя идеологический контекст, приобретают универсальное, «общечеловеческое» звучание (патриотизм как любовь к Родине, военная тема как трагедия и подвиг народа). Это позволяет слушателям исключить внутренний конфликт вне зависимости от отношения к идеологии. С другой стороны, Хор выстраивает концепцию «беспрерывной культуры», где Глинка, Цой, народная песня составляют единую систему ценностей. Это отвечает запросу общества на целостную национальную идентичность.

Также проявляется аспект доступной элитарности. Академическое искусство в массовом сознании часто связано с ощущением собственной «недостаточности» для его понимания. Хор Турецкого снимает этот барьер, предлагая «высокое» искусство (оперные голоса, сложные аранжировки) в форме узнаваемого и эмоционально простого продукта (поп-хит, военная песня). Зритель не прикладывает усилий для понимания, но получает ощущение приобщения к элите. Визуальный образ коллектива (смокинги, сдержанная элегантность) и его успех транслируют модель «аристократизма духа», доступного каждому. Это отвечает запросу среднего класса на формирование «хорошего вкуса» и статусной самоидентификации. По мнению Д. А. Журковой, классическая музыка насыщает «время эстетическими впечатлениями», которые человек оценивает как виды «ценного приобретения, обладания» (2012, с. 32).

Еще одним аспектом является компенсация дефицита коллективных переживаний. Массовое пение, слезы, аплодисменты – это ритуал создания «воображаемого сообщества» (Андерсон, 2001). Проект предлагает опыт тотальной эмоциональной солидарности, которой сегодня не хватает в обществе. Хор Турецкого создает уникальное культурное поле для разных поколений, живущих зачастую без общих тем. Он становится «редактором» и транслятором семейной культурной памяти, выстраивая стратегию межпоколенческого моста.

В Хоре Турецкого прослеживается аспект «патриотизма восхищения», а не патриотизма противостояния, покрывая идеологический вакуум в поиске «позитивной» национальной идеи. В ситуации, когда официальный патриотический дискурс часто бывает жестким и конфронтационным, участники Хора поют и советские, и зарубежные хиты, представляя Россию как часть глобального культурного мира, но с уникальным, мощным внутренним ресурсом. Это патриотизм, основанный на гордости за культурное наследие, а не на отрицании другого. Он комфортен, аполитичен и потому принимается самой широкой аудиторией.

Аспект медийной стратегии является отражением запроса на «аутентичность», что создает парадокс «ручной работы» в массовом производстве. Несмотря на масштаб, Хор Турецкого сохраняет имидж семейной душевной камерности, порождающий иллюзию «некоммерциализированности», и является мощным социокультурным трендом.

Художественная модель творчества Хора Турецкого является репрезентативным примером успешной адаптации академического музыкального искусства к условиям современного медиа-рынка и массовой культуры. Ее успех обусловлен не столько музыкальной инновационностью, сколько синтезом узнаваемости, визуальной зрелищности, мощного эмоционального посыла и грамотного позиционирования, что позволяет удовлетворять запрос широкой аудитории на «одухотворенный» и в то же время доступный контент.

Заключение

Подводя итог, следует сказать, что современные реалии способствуют стремительному развитию массовой культуры, формируя социокультурный настрой общества. Феномен Хора Турецкого представляет собой своего рода «культурный пласт» реалий социального пространства. Популярность данного явления становится подтверждением глубинных потребностей и противоречий, которые характеризуют современное российское (и отчасти глобальное) общество в эпоху позднего модерна. Это делает Хор Турецкого не просто музыкальным коллективом, а значительным социокультурным проектом, имеющим отличительные черты с классическим кроссовером.

Фундаментальное различие классического кроссовера и Хора Турецкого заключается не в самом факте синтеза, а в его направленности и результате. Классический кроссовер стремится к стиливому гибриду, создавая новый, усреднено-элегантный продукт, нивелирующий резкость контрастов. Хор Турецкого практикует стиливую апроприацию, где любой материал – от арии до рок-баллады и советской песни – подчиняется единой, мощной и театрализованной хоровой мега-машине. Академизм здесь используется не как один из элементов стиля, а как абсолютная технология, применяемая к контекстуально-значимому содержанию. Таким образом, Хор Турецкого можно считать не подвидом классического кроссовера, а самостоятельным жанровым образованием, возникшим на его периферии и доведшим его базовые принципы (эkleктика, доступность) до максималистской, ориентированной на специфический культурный пласт формы.

Сквозь призму кроссовера феномен Хора Турецкого предстает не как случайное смешение стилей, а как системная, коммерчески и культурологически выверенная стратегия. Его успех доказывает, что в современной культуре востребована не чистота жанра, а искусство гибридных форм, которое умеет говорить с аудиторией на языке знакомых мелодий, но с непривычной, возвышающей интонацией.

Перспективы исследования в обширном понимании темы представляются в детальном изучении ключевых процессов современной российской и мировой культуры: поиск идентичности, трансформация жанров,

новая экономика творчества, механизмы коллективной памяти. Если рассматривать в более узком ключе, то интересно продолжить изучение феномена «вокального театра» как синтетического жанра, законов его построения, драматургии и специфики воздействия на зрителя; семиотики музыкального перформанса (как визуальный ряд, невербальная коммуникация между участниками хора и архитектура концерта влияют на восприятие музыки); трансформации академического вокала в массовой культуре, процессов гибридизации в современной музыкальной культуре.

Феномен «Хора Турецкого» – это не просто успешный проект одного коллектива. Это сложное культурное явление, комплексное изучение которого может дать ответы на многие вопросы о том, как музыкальное искусство существует и развивается в XXI веке.

Источники | References

1. Адорно Т. Избранное: Социология музыки. М. – СПб.: Университетская книга, 1998.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.
3. Асафьев Б. В. О музыке XX века. Л.: Музыка, 1982.
4. Густякова Д. Ю. Классика на грани массовой культуры: стратегии репрезентации // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 117. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-6-117-199-208>
5. Данько Л. И. Музыкальное направление classical crossover в современной аудиовизуальной культуре: автореф. дисс. ... к. иск. СПб., 2013.
6. Денисов А. В. Классика в пространстве эстрады – социальные аспекты диалога академической и массовой культур. 2007. http://mconf.blogspot.com/2007/11/blog-post_178.html
7. Журкова Д. А. Классическая музыка в современной массовой культуре России: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2012.
8. Конен В. Д. Третий пласт. Новые массовые жанры в музыке XX века. М.: Музыка, 1994.
9. Костюк Е. Б. Популярные музыкальные направления и жанры XX века: джаз, мюзикл, рок-музыка, рок-опера. СПб.: СПбГУП, 2008.
10. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979.
11. Лосева-Демидова Е. С. Оперное искусство как фактор формирования ценностных ориентаций молодежи: автореф. дисс. ... к. социол. н. М., 2009.
12. Марголис М. М. Крепкий Турок. Цена успеха Хора Турецкого. М.: Астрель, 2012.
13. Моряхин В. А. Синтезированный музыкально-художественный проект как явление культуры рубежа XX-XXI веков: автореф. дисс. ... к. иск. СПб., 2009.
14. Попкова М. Д. Стилиевое единство неклассической культуры XX века: поиски оснований: дисс. ... к. филос. н. Тюмень, 2013.
15. Степанова Н. Ю. Современные формы хорового исполнительства: к вопросу о развитии хорового искусства на рубеже XX-XXI веков // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3.
16. Таюшев С. С. Тенденции массовизации классической музыкальной культуры на рубеже XX-XXI вв.: автореф. дисс. ... к. культ. М., 2010.
17. Уварова А. В., Божко С. О. Особенности и приёмы исполнения вокально-хоровой музыки «нового» времени // Актуальные исследования. 2022. № 9.
18. Цукер А. М. И рок, и симфония... М.: Композитор, 1993.
19. Шехтер Т. Е. Искусство как образ мира: избранные работы по теории и истории искусства. СПб.: СПбГУП, 2012.

Информация об авторах | Author information

Ферзба Гудиса Отарович¹

¹ Институт современного искусства, г. Москва

Gudisa Otarovich Ferzba¹

¹ Institute of Modern Art, Moscow

¹ ferzba@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.10.2025; опубликовано online (published online): 09.12.2025.

Ключевые слова (keywords): Хор Турецкого; классический кроссовер; современная музыкальная культура; массовое музыкальное искусство; Turetsky Choir; classical crossover; contemporary musical culture; mass musical art.